Ремус Люпин почти приполз в свой маленький дом, который представлял собой небольшой коттедж в глуши. Все его тело болело и дрожало, когда он с мучительным стоном опустился на стул. Когда он был в лесу, бродя под именем Муни, он оставил свою одежду и палочку там, в коттедже. Он ненавидел оставлять ее, но в облике волка у него не было никакой возможности удержать ее. Последнее, что ему было нужно, это зарабатывать деньги на покупку новой палочки. Ремус схватил обезболивающее и открыл его, после чего высыпал все содержимое флакона себе в рот. Полнолуние было самым ужасным; он скривился от отвращения.

Он ненавидел тот факт, что он оборотень; для него это было тем, из-за чего он потерял своих друзей и их ребенка. На самом деле он потерял их задолго до той роковой ночи, потому что они перестали приглашать его в гости. После этого его волк стал еще хуже. Он привязался к Гарри, маленькому беззащитному ребенку из его стаи; волк признал его своим "детенышем". Он спрашивал Дамблдора, где Гарри, желая увидеть его, рассказать ему о матери и отце. Ему ответили "нет", и директору даже не пришлось произносить это слово. Гарри сейчас в Хогвартсе; он испытывал искушение написать ему, но собственная трусость удержала его. Он знал, что столкнется с вопросами типа "Где ты был все эти годы?" и вопросами о родителях Гарри, возможно, и о Блэке.

Его глаза закрылись, тело все еще было напряжено; зелья, которые он купил в аптеке, были разбавлены водой. По крайней мере, он так думал, поскольку они были не такими сильными, как те, которые ему давали в Хогвартсе, когда он был подростком. Однако он не мог жаловаться, так как они снимали сильную боль. Вздохнув с облегчением, он устало опустил голову на подушку, лежавшую на подлокотнике кресла; пора было немного поспать.

Громкое кваканье и улюлюканье разбудило Ремуса после, казалось, всего пяти минут сна. Открыв янтарные глаза, он сонно моргнул и огляделся, пытаясь понять, что его разбудило. Сова, как он понял, была тем, кто прервал его сон; он повернул голову к камину, чтобы посмотреть время. Он с удивлением обнаружил, что уже восемь часов; он проспал всего час. Восход солнца наступил в 6.56, превратив его из волка обратно в нормальную форму. Зевнув, он щелкнул палочкой, открывая окно и впуская сову. Он не держал окна открытыми: в доме становилось слишком холодно. В коттедже был старомодный водопровод и отопление. К счастью, благодаря лесу на заднем дворе он мог поддерживать тепло без дополнительной платы, хотя, когда становилось достаточно холодно, чтобы заморозить вещи, у него возникали проблемы; но в прошлом году он понял, что может просто наложить согревающие чары на трубы и обогреть помещение.

Расплатившись с совой, он принял газету, которую положил на другой рычаг кресла и снова улегся на него. Закрыв глаза, он попытался заснуть, но сон почему-то не шел. Он раздраженно застонал - черт бы побрал эту сову - и почувствовал, что больше не заснет. Тем не менее, он попытался, но через пятнадцать минут окончательно сдался.

"Incendio!" воскликнул Ремус, направив свою палочку на камин. Сразу же после этого огонь начал весело потрескивать, как будто его разжигали несколько часов. Комната нагрелась до более приемлемой температуры. Он промерз насквозь; его мантии не могли сохранить тепло, они были такими тонкими и потрепанными. Маггловская одежда была дешевле, но он не смог бы устроиться в ней на работу. Что, впрочем, случалось нечасто, и обычно это были деньги за доставку и тому подобное в Ноктюрн-аллее.

Незаметно сорвав пластиковую обложку с газеты, он наслаждался теплом, проникающим в его кости. Однако все тепло, которое он получил от огня, ушло сразу же после прочтения заголовка. Его сердце едва не разорвалось в панике, и он практически разорвал несколько первых страниц, чтобы добраться до той, которую отчаянно хотел прочитать. "Боже Мерлин!" - воскликнул он, дрожа; вскочив, он попытался добраться до туалета, но не успел. Он упал на колени, не в силах подняться, так как боль и ужас поглотили его. Слезы сожаления, вины, страха и боли катились по его раскрасневшимся щекам. Сириус был невиновен все это время, все это время, думал он, раскачиваясь взад и вперед; что же он наделал? Мало того, его детеныш был мертв.

Из пасти Ремуса вырвался прерывистый вой, отчего он стал больше похож на свою волчью половину. Хорошо, что поблизости не было людей, но птицы на деревьях в страхе взлетели.

"Как ты мог так поступить со своим крестником?" потребовала Минерва, ее губы сжались, когда она смотрела на Сириуса Блэка, даже не пытаясь скрыть свое отвращение. Она была, попросту говоря, в ярости от его действий или, скорее, бездействия.

"Не надо", - сказал Сириус, подавив всхлип.

"Я подозревала, что из тебя не получится хорошего крестного отца, но я даже не представляла, насколько была права", - продолжала Минерва, ее тон был отрывистым и безэмоциональным.

"ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ ЭТИМ СКАЗАТЬ?" потребовал Сириус, разъяренный ее обвинениями, которые еще больше усугублялись тем, что исходили от его бывшего главы дома.

"Ты отдал своего крестника Хагриду, вместо того чтобы самому позаботиться о нем; если бы ты просто подумал о нем, этого могло бы и не случиться", - обрушилась Минерва на Блэка. Если бы он забыл о необходимости мести, пошел в Министерство и все уладил, Гарри бы воспитывался у него". Тогда, когда дело дошло до этого... ты должен был сделать это ради него". Это всегда трудно, Блэк, но Джеймс и Лили были бы так разочарованы в тебе".

Сириус уставился на Минерву МакГонагалл, раздавленный ее словами; горечь подползла к его горлу. Хуже всего было то, что она сказала правду: он не раз подводил своего крестника, и загладить свою вину перед ним невозможно: он ушел, и больше никогда не вернется.

Минерва сразу же пожалела о своих резких словах; к сожалению, это была правда, а она была известна своей правдивостью. Ее диатриба против Блэка была забыта, когда Северус вышел из комнаты, чтобы вернуться к ним; она озадаченно посмотрела на него. Он не выглядел расстроенным, на самом деле он выглядел так, как будто ему только что дали головоломку, которую было трудно решить. "Северус?" - спросила она.

"Все готово", - сказал Северус, и его черты лица опустились, оставив его совершенно бесстрастным.

"Ты в порядке?" - спросила она, подходя к нему и успокаивающе прикасаясь к его руке. Конечно, он не был в порядке; ему только что пришлось готовить тело ребенка к погребению. Северус мог не любить Джеймса Поттера или ребенка, которым, по его мнению, вырос Гарри, но он любил Лили и в какой-то степени сына Лили тоже. Если бы только она знала о Клятве, она бы знала, как сильно он любил Лили и ее сына... по крайней мере, половину ее сына... если такое возможно.

"Нет, Минерва, это не так", - ответил Северус. "Я не слишком долго?" - спросил он, оглядываясь вокруг; здесь были только Блэк, Минерва и он сам. Где были авроры? Обычно они держали свой почетный караул.

"Насколько я знаю, десять из них уже аппарировали в Годрикову впадину, чтобы подготовиться", - сказала ему Минерва. Северус вел себя очень осторожно; неужели встреча с Гарри вызвала это? Мерлин, это не должно было зависеть от него. В любом случае, это было бы трудно для любого, кто взялся бы за эту работу.

"Понятно", - сказал Северус. "Тогда мне лучше отправиться в Хогсмид". Он должен был купить цветы; таков был, к сожалению, социальный протокол.

"Я буду сопровождать вас", - сказала Минерва, которая и без слов Северуса знала, что он собирается делать.

"Ты можешь купить цветы у меня?" Сириус скривился. Он не мог аппарировать в своем состоянии, а идти в Годрикову Лощину было достаточно тяжело для его истощенного организма.

"Что бы ты хотел?" спросила Минерва, все еще холодная и отстраненная по отношению к анимагусу.

"Смешанные", - ответил Сириус; он не знал названий цветов! Ну, может быть, несколько, но он дарил их только тогда, когда хотел произвести впечатление на девушек. Он передал свой ключ, получив обратно свою палочку и предметы, которые были при нем, когда его задержали.

"Давайте уйдем", - сказал Северус, даже не взглянув в сторону Блэка. Минерва и Северус аппарировали из Министерства в Хогсмид. Они в ужасе уставились на цветочницу. Очередь стояла у дверей; очевидно, новости дошли до волшебников. У них не было на это времени; они должны были вернуться в Министерство в течение десяти минут, чтобы успеть доставить гроб Гарри в Годрикову Лощину.

"Что мы будем делать?" спросила Минерва. Это был единственный магазин, в котором они могли купить цветы, не считая того, что находился на Аллее Диагонов, но они готовы были поставить свои палочки на то, что и тот был забит до отказа.

"Иди сюда", - потребовал Северус, прижимая ее к себе; это было ее единственное

предупреждение перед тем, как он аппарировал их обоих в маггловский мир. Он был благодарен, что знал маггловский мир так же хорошо, как и он; иначе им пришлось бы признать поражение.

"Северус, у меня нет маггловских денег", - призналась Минерва. Не было их и у Блэка; он сильно сомневался, что ключи Гринготтса работают в маггловском мире.

"Ничего страшного, я достану их", - рассеянно сказал Северус.

"Северус... ты действительно в порядке? Ты выглядишь очень озабоченным", - заметила Минерва, когда они вошли в благословенно пустой цветочный магазин.

"Я буду в порядке", - повторил Северус свои прежние слова; он просто хотел побыть один, чтобы разобраться со всем.

http://tl.rulate.ru/book/90599/2911856